

Если бы мне пришлось искать эпитафию к эссе о Вере Кузьминичне Васильевой, я бы взял слова из одного стихотворения Марины Цветаевой: "— Ах, Вы похожи на улыбку Вашу! Сказать еще? — Златого утра краше!". Ни к одному человеку, о котором мне посчастливилось писать, так не подходит определение "милый", как к Вере Кузьминичне. Иногда кажется, что все идеальные черты русских женщин природа в ней соединила: доброту и красоту, необыкновенное терпение и достоинство, работоспособность и талант.

Высокая, статная, с большим обаянием, умеющая прекрасно петь, танцевать, Вера Кузьминична и сейчас производит впечатление молодой и какой-то всегда праздничной. Недавно на юбилейном вечере Б.Львова-Анохина она так пела арию из "Периколы" и так кокетливо и задорно танцевала с молодыми кавалерами, что публика, собравшаяся в зале Художественного театра, в Камергерском, устроила Васильевой сумасшедшую овацию, забыв на секунду, на чей юбилей собралась. Да и сам Львов-Анохин, немало работавший с Верой Кузьминичной в театре, был удивлен ее игривостью и музыкальным даром.

Голос Васильевой звучит сильно и более всего напоминает о том далеком 1948 годе, когда девчушка, чуть более двадцати лет от роду, внезапно стала знаменитой на всю страну после роли Насти в фильме "Сказание о земле Сибирской". С тех пор слава Веры Кузьминичны не проходит. Эта слава особого рода. У нее не то, что называется известность или популярность. В этих понятиях есть что-то временное, сиюминутное. Васильеву просто любят, надежды впуская в свое сердце. Ее приветливый образ многие сохраняют на всю жизнь, как хранят фотографии подруг, встретившихся в жизни в далекие годы, как хранят фотографии юных матерей.

Слава пришла к Васильевой очень рано, и то ли по простоте душевной, то ли от большого ума и правильного воспитания Вера Кузьминична не зазналась, не решила, что уже внесла свой вклад в искусство и стоит теперь только поживать на лаврах. Она взялась за тяжелый, ежедневный актерский труд в театре. Кино — штука капризная. Спустя лишь пять лет после первого фильма Васильева снова имела огромный успех в "Свадьбе с приданым", где ее использовали вновь как лирическую героиню, а театр... Что театр? Это и счастье, и боль. С самых первых шагов своей карьеры Вера Кузьминична служит в Московском театре сатиры и сыграла

Златого утра краше

Культура. — 1997. — 25 янв. — С. 11

Фото Н. САМОЙЛОВА

там множество ролей, но какое-то право выбирать роли и сломать стереотип милой девочки к ней пришло очень поздно. И только осознавая это, мы поймем Васильеву другой, не просто лучистой, одаренной, награжденной дважды Государственными премиями и званием народной артистки, а мужественной, стойкой, решительной и в то же время дипломатичной — большой актрисой, находящейся всю жизнь в борьбе, прежде всего с самой собой.

Ей всегда было мало эксплуатации данной природой, ей хотелось огромного мастерства. Она осознавала свои возможности в амплу героини, а ей хотелось и диапазона характерности. Я не знаю другой

такой актрисы на нашей сцене, чтобы в возрасте, когда многие думают только о пенсии, удивлять зрителей все новыми открытиями. Только прошла под общий восторг "Воительница" Н.Лескова, где Васильева в главной роли, состоялась "Ассамблея" П.Гнедича с Васильевой—Бехтеревой. Не успел зритель опомниться, как в Театре сатиры пошел "Восемнадцатый верблюд", где опять в главной роли Васильева, а затем Кокто, "Священные чудовища". Добавьте к этому Кручинину из "Без вины виноватых" А.Островского в Орле и Раневскую из чеховского "Вишневого сада" в Твери, и у вас сложится более или менее полная картина напряженной жизни актрисы, играющей в нескольких городах.

Недавно она снялась в кино. Не сходит Васильева с экранов телевизоров в различных программах, постоянным украшением которых является. Однако сейчас больше приходится говорить о театре, поскольку кризис в кино коснулся Васильевой, как и всех остальных, а постановщики фильмов прошлых лет, таких, как "Люди моей долины", "Звезда экрана", "Развлечение для старичков", "Несовершеннолетние", "Как я был вундеркиндом", слишком были сосредоточены на очаровании, искренности и врожденной органичности Васильевой, не замечая ее эволюции. А ведь стоило только присмотреться к ее театральным работам, чтобы увидеть, как в этой простой московской девочке из переулка у Чистых прудов быстро вырос серьезный мастер, крупная личность.

Кроме того, в Вере Кузьминичне сформировался какой-то особый аристократизм. Если позволено так сказать, из крепостной актрисы, а у нас в репертуарном театре советской поры все актеры были крепостными, она превратилась в дворянку театра с той особой позой, выговором, лицом, манерой поведения, значительностью и богатством духа, которые свойственны только небольшой части нашей элиты в искусстве. Благодаря им сохраняются и живут традиции, ощущаются национальные идеалы и укрепляется вера в самих себя как народ. Вера Кузьминична создана театром, живет только театром и только в театре все и умеет. Все знают, что она вне быта, вне земных забот. Небожитель по интересам и пристрастиям. Весь ее день — только подготовка к настоящей жизни на сцене: вечером вся ее страсть написана и срежиссирована друими — драматургами и режиссерами. Она не путает, где жизнь, где сцена. Она точно знает: сцена — это жизнь.

В своей книге "Продолжение души" Вера Кузьминична многое написала о матери и отце, своем любимом брате Василии, сестрах, муже Владимире Петровиче Ушакове, актере, которого все помнят молодым по фильму "Свадьба с приданым", о режиссерах, с которыми работала, по скромности она не написала слова "душа". Всегда спешит на помощь ближнему, чужую беду принимает, как свою, так же, как чужой праздник. Будь то юбилей коллеги или премьера молодого актера, она найдет в себе силы прийти и поздравить и подарит красивые цветы. По моим наблюдениям, любит большие чайные розы, а потому не оставляет их себе, а дарит людям, как, впрочем, подарила им и саму себя без остатка.